

УДК 4414

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ АВТОРСКИХ ПРАВ
В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ***

Штинов А.О.

Высшая школа публичного права

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Россия, г. Хабаровск

Якунин Д.В.

к.ю.н., доцент

Высшая школа публичного права

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Россия, г. Хабаровск

Аннотация

Статья посвящена анализу проблем, возникающих при формировании предмета доказывания по уголовным делам о нарушениях авторских и смежных прав в цифровой среде, предусмотренных статьей 146 Уголовного кодекса Российской Федерации. Рассматриваются особенности доказывания в условиях виртуализации объектов интеллектуальной собственности, сложности установления факта наличия охраняемого объекта, события незаконного использования и размера причиненного ущерба. Особое внимание уделяется специфике цифровой среды, которая требует от следователей и дознавателей глубоких знаний в области информационных технологий и гражданского права.

Автор подчеркивает, что традиционные элементы состава преступления приобретают специфическое содержание в цифровой среде, что создает уникальные вызовы для правоприменителей. В статье рассматриваются проблемы, связанные с установлением факта наличия охраняемого объекта, разграничением незаконного и правомерного использования, а также с определением размера ущерба в условиях отсутствия материальных носителей.

Ключевые слова: авторское право, цифровое пространство, смежные права, интеллектуальная собственность, уголовная ответственность, плагиат, цифровые доказательства, законодательство, экспертные заключения, защита прав.

***CURRENT CHALLENGES OF PROVING AND INVESTIGATING
CRIMES RELATED TO VIOLATIONS OF COPYRIGHT IN THE DIGITAL
ENVIRONMENT***

Shtinov A.O.

*Higher School of Public Law
Pacific National University
Russia, Khabarovsk*

Yakunin D.V.

*Ph.D. in Law, Associate Professor
Higher School of Public Law
Pacific National University
Russia, Khabarovsk*

Annotation

The article is devoted to the analysis of the problems that arise in the formation of the subject of proof in criminal cases concerning violations of copyright and related rights in the digital environment, as stipulated by Article 146 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article examines the peculiarities of proof in the context of the virtualization of intellectual property objects, the difficulties in establishing the fact of the existence of a protected object, the event of illegal use, and the amount of damage caused. Special attention is paid to the specifics of the digital environment, which requires investigators and detectives to have deep knowledge in the field of information technology and civil law.

The author emphasizes that the traditional elements of the crime composition acquire specific content in the digital environment, which creates unique challenges for law enforcement officials. The article discusses the problems associated with establishing the fact of the existence of a protected object, distinguishing between illegal and legitimate use, as well as determining the amount of damage in the absence of physical carriers.

Keywords: copyright, digital space, related rights, intellectual property, criminal liability, plagiarism, digital evidence, legislation, expert opinions, rights protection.

Формирование предмета доказывания по уголовным делам о нарушениях авторских и смежных прав, предусмотренных статьей 146 УК РФ, в условиях цифровой среды приобретает комплексный и многогранный характер, обусловленный виртуализацией самих охраняемых объектов, способов их использования и механизмов правонарушения. Традиционные элементы состава преступления наполняются специфическим содержанием, требующим от следователей, дознавателей и судей не только глубоких познаний в области уголовного и гражданского права, но и понимания основ информационных технологий, принципов функционирования сети Интернет и особенностей оборота интеллектуальной собственности в цифровом пространстве.

Предмет доказывания в таких делах структурно включает установление события преступления, виновности лица, характера и размера вреда, а также иных обстоятельств, имеющих юридическое значение, однако каждый из этих элементов сталкивается с уникальными вызовами, порожденными цифровым контекстом. Ключевой проблемой является установление самого факта наличия охраняемого объекта и принадлежности на него исключительных прав. В соответствии с частью четвертой Гражданского кодекса РФ авторские права возникают в силу создания произведения и придания ему объективной формы, что исключает необходимость какой-либо регистрации или соблюдения иных формальностей 1, ст. 1259 ГК РФ [1]. Этот фундаментальный принцип, унаследованный от Бернской конвенции, с одной стороны, упрощает возникновение прав, а с другой – существенно усложняет их доказывание в суде, особенно когда произведение изначально создавалось и распространялось в цифровой форме.

Центральным элементом предмета доказывания является установление события незаконного использования объекта авторских или смежных прав. В цифровой среде это, как правило, связано с таким способом использования, как «доведение до всеобщего сведения», которое законодатель определяет, как действие, позволяющее любому лицу получить доступ к произведению из Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

любого места и в любое время по его собственному выбору [1, п. 2 ст. 1270]. Квалификация этого деяния требует доказывания не только самого факта размещения контента в интернете, но и его общедоступности, то есть отсутствия технических или правовых ограничений для его просмотра, прослушивания или скачивания неопределенным кругом лиц. На практике это влечет необходимость фиксации следственным путем функциональных возможностей интернет-ресурса: наличия открытого доступа без обязательной регистрации или авторизации, отсутствия платного барьера, наличия функций скачивания или копирования контента.

Существенной проблемой является разграничение незаконного доведения до всеобщего сведения от правомерных действий, подпадающих под ограничения исключительного права, такие как цитирование или использование в информационных, научных, учебных или культурных целях 1, ст. 1273–1279 ГК РФ. Например, размещение фрагмента произведения в образовательных целях с обязательным указанием автора и источника заимствования может быть признано правомерным, в то время как размещение его полной версии – нет. Доказывание неправомерности использования требует от правоприменителя тщательного анализа не только объема использованного материала, но и контекста его использования, цели и характера сайта, на котором оно осуществляется. Еще более сложной является квалификация действий владельцев файлообменных сетей, торрент-трекеров и стриминговых платформ. В данном случае предметом доказывания становится не только факт размещения конкретного файла, но и установление умысла владельца платформы на организацию массового нарушения авторских прав, что проявляется в анализе бизнес-модели ресурса (например, получение дохода от рекламы), его технического функционала (организация поиска, рейтинги, рекомендательные системы), а также реакции на претензии правообладателей. Как справедливо отмечается в научной литературе, «судебная практика все чаще признает владельцев таких ресурсов соисполнителями преступления, если Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

их действия были направлены на популяризацию и облегчение доступа к контрафактному контенту».

Крайне проблемным аспектом предмета доказывания является установление размера причиненного ущерба, который в цифровой среде лишен материального, овеществленного выражения. В соответствии с примечанием к ст. 146 УК РФ, крупный размер определяется стоимостью экземпляров произведений или фонограмм либо стоимостью прав на использование объектов авторских и смежных прав. Пленум Верховного Суда РФ предписывает определять эту стоимость, исходя из цен, сложившихся на легальном рынке на аналогичные объекты в сопоставимых условиях. Однако применение этой методологии к цифровым объектам порождает ряд практически неразрешимых вопросов. Что считать «аналогичным объектом» для нелицензионной цифровой копии фильма или музыкального альбома? Следует ли ориентироваться на стоимость лицензии на стриминг, на стоимость покупки цифровой копии в официальном онлайн-магазине или на стоимость физического носителя (DVD или Blu-ray)? Как учитывать различия в качестве цифровых копий? Как оценить ущерб, если контрафактный контент распространялся бесплатно, но правообладатель нес убытки в виде упущенной выгоды от несостоявшихся легальных просмотров или продаж? На практике это приводит к тому, что расчет ущерба часто носит формальный и произвольный характер.

Важнейшим элементом предмета доказывания является установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В цифровой среде, где широко используются средства анонимизации (VPN, анонимные браузеры, криптовалюты), идентификация фактического нарушителя представляет собой одну из самых сложных задач. Предметом доказывания здесь становятся обстоятельства, связывающие конкретное физическое лицо с аккаунтом, IP-адресом или устройством, с которого было совершено правонарушение. Это требует проведения сложных оперативно-розыскных мероприятий и

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

следственных действий, таких как выемка и осмотр электронных носителей информации, получение лог-файлов от интернет-провайдеров и хостинг-компаний, проведение судебных компьютерно-технических экспертиз. Однако даже при успешной идентификации владельца аккаунта или администратора сайта возникает проблема доказывания его субъективной стороны – умысла на нарушение авторских прав.

Лицо может ссылаться на то, что не знало о незаконности размещенного контента, что контент был загружен третьими лицами (пользователями), а он лишь предоставлял техническую платформу, или что считало использование правомерным в силу добросовестного заблуждения. Опровержение этих доводов требует от обвинения сбора исчерпывающей совокупности доказательств, подтверждающих осведомленность лица о противоправности своих действий, вплоть, например, до наличия полученных и проигнорированных претензий от правообладателей.

Эффективность расследования преступлений, предусмотренных статьей 146 УК РФ, в современный период всецело зависит от способности правоохранительной системы адекватно работать с цифровыми доказательствами, которые становятся основным, а зачастую и единственным источником информации о событии преступления, способе его совершения и виновных лицах. Собираение, фиксация и исследование цифровых доказательств сопровождаются проблемами, вызванными особенностями цифровой среды: её трансграничностью, изменчивостью, анонимностью и техническими сложностями.

Осмотр интернет-страниц требует особых подходов. Протокол осмотра должен включать не только текстовое описание, но и визуальные фиксации, подтвержденные нотариусом или специальными сервисами. Важно незамедлительно запрашивать информацию у хостинг-провайдеров и регистраторов доменов. В отличие от вещественного доказательства, которое можно изъять и поместить в вещественный склад, цифровые данные

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

существуют на серверах, в облачных хранилищах и на электронных устройствах, доступ к которым может быть заблокирован или удален в любой момент.

Центральное место в системе доказывания по делам о цифровом пиратстве занимает судебная экспертиза, без заключения которой установление всех элементов состава преступления часто представляется невозможным. Комплексный характер таких дел требует назначения нескольких видов экспертиз или одной комплексной, объединяющей усилия специалистов из разных областей знания. Компьютерно-техническая экспертиза призвана решать широкий круг задач: идентификация и извлечение цифровых следов (файлов, истории браузера, лог-файлов, метаданных) с электронных носителей; установление факта использования средств анонимизации (VPN, Tor); анализ программного кода и функционала веб-сайта на предмет его ориентированности на распространение контрафакта; восстановление удаленной информации. Интеллектуально-правовая экспертиза, в свою очередь, решает вопросы юридической квалификации: является ли объект, размещенный в сети, охраняемым произведением или объектом смежных прав; соблюдены ли критерии охраноспособности; является ли использование произведения незаконным или оно подпадает под ограничения, предусмотренные законом; кому принадлежат нарушенные исключительные права.

Наиболее сложной задачей для эксперта является установление факта творческого характера произведения, особенно для таких объектов, как дизайн пользовательского интерфейса, простые компьютерные программы или фотографии, где грань между творческим результатом и технической работой может быть размыта. Пленум Верховного Суда РФ указывает, что творческий характер предполагается до тех пор, пока не доказано обратное 10, п. 15 [10], однако на практике бремя доказывания этого факта часто ложится на обвинение, что требует привлечения экспертов.

Проблема стоимости и доступности таких экспертиз является системной. Проведение полноценной компьютерно-технической и интеллектуально-правовой экспертизы требует привлечения высококвалифицированных кадров и использования дорогостоящего программного обеспечения, что делает процесс длительным и финансово затратным. Бюджетные экспертные учреждения не всегда обладают необходимыми кадрами и технологиями.

Наконец, одной из наиболее острых проблем является обеспечение допустимости цифровых доказательств. Уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливает строгие требования к процедуре собирания доказательств. Любое отступление от этих процедур, например, изъятие электронного носителя без участия понятых, несанкционированное проникновение в компьютерную систему или получение данных с нарушением закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6], может привести к признанию доказательства недопустимым.

Расследование преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав в цифровой среде, представляет собой не только сложную процессуальную, но и масштабную организационно-тактическую задачу, эффективность решения которой напрямую зависит от слаженности действий всех участников этого процесса и способности правоохранительной системы преодолевать системные барьеры, порожденные транснациональным и высокотехнологичным характером современных посягательств на интеллектуальную собственность.

Организационно-тактические проблемы начинаются уже на стадии возбуждения уголовного дела и выбора оптимальной следственной стратегии. Высокий уровень латентности, отсутствие специальной подготовки сотрудников и недостаток координации приводят к низким показателям раскрываемости таких преступлений. Ограниченные ресурсы и давление руководства нередко ведут к точечным действиям против мелких распространителей, игнорируя организованные структуры. Следователи

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

общей практики недостаточно подготовлены для борьбы с современными формами интернет-пиратства.

Крайне острой проблемой является недостаточная техническая оснащенность и специальная подготовка следователей и дознавателей. Расследование киберпреступлений требует не только знания уголовного и процессуального права, но и понимания основ сетевых технологий, принципов работы криптографических средств, устройства операционных систем и программного обеспечения. Однако в настоящее время в системе МВД и Следственного комитета РФ отсутствует массовая, системная подготовка кадров, специализирующихся именно на преступлениях в сфере интеллектуальной собственности

Пленум Верховного Суда РФ обращал внимание на необходимость тщательного исследования всех обстоятельств дела, включая технические аспекты [10], однако без создания специализированных подразделений в структуре следственных органов, укомплектованных IT-специалистами и юристами, глубоко разбирающимися в тонкостях части четвертой ГК РФ, эта рекомендация остается трудновыполнимой. Существующие подразделения «К» МВД РФ, занимающиеся киберпреступностью, зачастую перегружены делами о компьютерных атаках, мошенничестве в сфере IT и противодействии экстремизму в сети, поэтому расследование нарушений авторских прав часто остается на периферии их внимания.

Важнейшим элементом организационно-тактического обеспечения расследования является эффективное межведомственное и международное взаимодействие.

Таким образом, организационно-тактические проблемы расследования преступлений в сфере авторских прав носят комплексный, системный характер. Их преодоление требует не разовых мер, а стратегического подхода, включающего создание специализированных следственно-оперативных групп, развитие системы непрерывного обучения следователей в области IT и

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

интеллектуального права, цифровизацию и ускорение процедур межведомственного и международного взаимодействия, а также выстраивание прозрачных и эффективных моделей кооперации с правообладателями. Без решения этих проблем уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности будет оставаться фрагментарной и неэффективной, не способной противостоять вызовам глобальной цифровой экономики.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // «Парламентская газета», № 214-215, 21.12.2006.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.96, № 25, ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
5. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.04.2024) «О защите конкуренции» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434.
6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.05.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.
7. Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ (ред. от 01.05.2024) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-

телекоммуникационных сетях» // «Собрание законодательства РФ», 08.07.2013, № 27, ст. 3479.

8. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О ратификации Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений» // «Собрание законодательства РФ», 30.03.1998, № 13, ст. 1451.

9. Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5497.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 (ред. от 23.04.2019) «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 7, июль, 2007.

11. Пищулина Я. А. Выявление нарушений авторских прав: таможенный аспект // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №2-2.

Оригинальность 82%